

Она была явно не в себе, в панике. Гарри мог бы успокоить ее, но мальчик, которого он притворялся, понятия не имел о ее ужасе. Поэтому Гарри просто стоял и наблюдал. Вместо того чтобы сказать миссис Фигг, что опасность миновала, "Гарри" послушно следовал за ней, позволяя ей заглядывать за углы, зная, что где-то в темноте над ним хихикает черный кот. — Держи свою палочку подальше! — прошептала она, сжимая свою собственную. Он послушно убрал палочку, не обращая внимания на то, что дементоры ушли и не посмеют вернуться. Дементоры могли быть чудовищами, заикленными только на собственном удовольствии, но даже они не были настолько глупы, чтобы попытаться повторить подобный трюк, когда "Гарри" был рядом. В мире было много опасностей, и дементоры, безусловно, были одними из самых страшных, но даже у них было нечто, чего они боялись больше всего на свете. "Гарри" был их самым большим страхом. Он был дементором — а такой дементор, как Гарри, мог убить их без особого труда. Они не стали бы злить его, учитывая его власть над ними. Поэтому он позволил ей тащить себя за собой, стараясь вести себя как подобает пятнадцатилетнему подростку, даже когда Мундунгус Флетчер наконец вернулся, и ему пришлось бороться с желанием забить этого бесполезного мерзавца, чтобы показать ему, что он о нем думает. Это было нелегко. Ему пришлось спросить миссис Фигг, не хочет ли она использовать Хедвиг для передачи сообщения Дамблдору, и сделать вид, что не обиделся, когда она сказала: — Он не поймет, — хотя на самом деле он все прекрасно понимал. Министерство хотело опозорить его: они пытались исключить его — ну, Гарри — и использовали любой предлог. Патронуса, даже если он не был полностью сформирован, было бы достаточно, не то чтобы они знали, что чары Патронуса, наложенные палочкой Гарри, никогда не были полностью сформированы... Наконец, они подошли к двери дома номер четыре по Прайвет Драйв. Играя неосведомленного мальчика, которым он не был, он задавал вопросы о том, почему за ним следили, и кричал ей, чтобы она подождала, потому что у него было еще очень много вопросов о ней, ее связи с магическим миром и Дамблдором... К счастью для него, миссис Фигг просто продолжала идти и не останавливалась. Когда женщина наконец ушла, Гарри на мгновение замешкался, затем поправил Дадли на плече и глубоко вздохнул. Это было оно. Начало его жизни как Гарри Джеймса Поттера с Прайвет Драйв № 4, Литтл Уингинг, Суррей. "Гарри" сделал еще один глубокий вдох, наконец убрал палочку и приготовился к встрече со своей тетей. Это будет кровавая баня... Он вздохнул, покачал головой от своих мыслей и, наконец, открыл дверь и вошел внутрь. Не было смысла откладывать эту встречу дальше... Его тетя, конечно же, была недовольна случившимся. Она суежилась вокруг сына, крича: — Дидди, Дидди, Дидди! — и Гарри позволил ей это. Он позволял ей суежиться, пока в его адрес не посыпались первые обвинения. — Что ты сделал с моим сыном? — прорычал дядя Вернон. — Ничего, — ответил Гарри, прекрасно понимая, что дядя Вернон ему не поверит. — Что он сделал тебе, Дидди? — сказала тетя Петуния дрожащим голосом, теперь вытирая губкой боль с лица кожаной куртки Дадли. — Это было — это было сам-знаешь-что, дорогой? Он использовал — свою штуку? Медленно, трепетно, Дадли кивнул. Гарри выразил протест — в конце концов, он должен был поддерживать видимость. На самом деле он планировал использовать развивающийся аргумент, чтобы покинуть дом с вещами Гарри и найти другое место для ночлега — но это было до того, как первая сова попала на кухню Дурслей. Письмо, которое она принесла, разозлило его дядю — и очень позабавило Гарри... ***Уважаемый мистер Поттер, Мы получили сведения о том, что сегодня вечером в двадцать три минуты девятого вы применили заклинание Патронуса в районе, населенном магглами, и в присутствии маггла. Серьезность этого нарушения Указа о разумном ограничении колдовства несовершеннолетних привела к вашему исключению из школы чародейства и волшебства Хогвартс. Представители Министерства в ближайшее время придут по вашему месту жительства, чтобы уничтожить вашу палочку. Поскольку вы уже получили официальное предупреждение за предыдущее правонарушение, предусмотренное разделом 13 Статута о секретности Международной конфедерации колдунов, мы с сожалением сообщаем вам, что ваше присутствие необходимо на дисциплинарном слушании в Министерстве магии в 9 часов утра двенадцатого августа.

Надеемся, что у вас все хорошо, Искренне ваша, Мафальда Хопкирк

Неправильное использование магического кабинета

Министерство магии***

Гарри прочитал это, а потом ему пришлось прочитать еще раз. Он был уверен, что понял все неправильно, но контекст не изменился ни при втором, ни при третьем прочтении. Он по-прежнему читал фразы "исключение из школы чародейства и волшебства Хогвартс" и "призыв... в ближайшее время уничтожить твою палочку". Они не могли, не могли... снова. Гарри перечитал письмо в пятый раз, прежде чем окончательно поверил в него. Они действительно сделали это. — Изгнание, — подумал он. — Короткий призыв уничтожить мою палочку. — И тут он раскололся. Он пытался сдержаться, пытался не позволить, чтобы это увидели его родственники — но как же он хотел этого! Как он действительно хотел этого! Гарри хотел смеяться. Он хотел смеяться до слез. Министерство так хотело, так хотело исключить его, опозорить. О, как они стремились уничтожить его, играя ему на руку! Пятнадцатилетний гриффиндорец, возможно, не смог бы ясно мыслить из-за страха. Но он не был пятнадцатилетним — и не был гриффиндорцем. Он не боялся их прихода — он смеялся над ними, над ними и их желанием наказать его за его преступления... А потом он уже не мог остановиться. Может быть, это было напряжение от всего того, что он планировал в течение последних месяцев, может быть, это было облегчение после противостояния дементорам и возможности осуществить все так, как он хотел, а может быть, это был просто огромный груз, который, наконец, был снят с его плеч всего полчаса назад, когда другой мальчик исчез, чтобы никогда больше его не увидеть. Он не знал, что это было, или все это вместе. Единственное, что он знал, это то, что оно наконец-то вырвалось из его груди в виде смеха. Он захихикал. — Что теперь, мальчик? — усмехнулся дядя Вернон. — Они придут, чтобы уничтожить мою палочку, — ответил он, все еще усмехаясь. — И ты думаешь, что это смешно?! — Дядя посмотрел на него так, словно он сошел с ума — а может, так оно и было на самом деле. — Да, — ответил он, не заботясь о том, что его акцент вернулся. — Я действительно так думаю. — Так... уничтожение твоей... вещи... — Не означает ли это, что они тебя выгнали? — подозрительно спросил дядя Вернон, прищурившись. — Да! Да, значит! — Гарри пытался успокоить себя, но дрожь в голосе выдавала его волнение. — Так ты думаешь, что это смешно, что они тебя выгнали? — продолжал наседавать дядя Вернон. Гарри снова захихикал, но это был нервный, натянутый смех. — Ты не понимаешь магический мир, дядя, — ответил он, — и, похоже, не только ты. Они не могут выгнать меня — даже если захотят. — Значит, ты тоже считаешь себя выше себе подобных, не так ли, мальчик? — заключил дядя Вернон, и "Гарри" снова захихикал. — Я не считаю, — усмехнулся он дяде, и эта усмешка была дикой, хищной, украшенной сверкающими зелеными глазами и ослепительно белыми зубами. — Но они считают себя выше других. Он сделал паузу, и на его лице отразилась тень. Ухмылка стала злобной. — Они заплатят за это! — прошипел он. Дядя Вернон открыл рот, чтобы ответить, но в этот момент следующая сова врезалась в закрытое кухонное окно. — OWLS! — заорал он, и Гарри, не обращая внимания на дядю, открыл окно и освободил сову от ее ноши. Это было еще одно письмо.